

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.10
EDN QMOAMG

Научная статья

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ АНКЛАВОВ

SOCIAL RISKS OF FORMING ETHNIC ENCLAVES

Е. А. Гринченко *,**

E. A. Grinchenko *,**

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

** Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

** Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в выявлении факторов, детерминирующих социальные риски формирования этнических анклавов в условиях дезинтеграции полиэтнического пространства, а также в предложении мер по оптимизации преодоления «деконсолидационных травм» в процессе фундированных интеракций мигрантов и автохтонного общества Российской Федерации.

Objective of the study is to identify the factors determining the social risks of the formation of ethnic enclaves in the conditions of the disintegration of the polyethnic space, as well as to propose measures to optimize the overcoming of «deconsolidation traumas» in the process of the fundated interactions of migrants and the autochthonic society of the Russian Federation.

Методологическая база исследования. Проанализирована типология этнических анклавов доктора политологических наук, профессора Л. Кононова, разделяющая анклавов по количеству, масштабам занимаемой территории, видам иммиграционных потоков, странам исхода, доминирующему виду мигрантов, глубине анклавизации, доминирующим мотивам анклавного образа жизни. Методом отбора выделен доминирующий мотив анклавного образа жизни: этнический. Рассмотрены социологические подходы к формированию

The methodological basis of the research. The typology of ethnic enclaves of the Doctor of Political Sciences, Professor L. Kononov is analyzed, which divides enclaves by the number, scale of occupied territory, types of immigration flows, countries of origin, the dominant type of migrants, the depth of enclavization, the dominant motives of the enclave lifestyle. The dominant motif of the enclave lifestyle is identified by the selection method: ethnic. Sociological approaches to the formation of ethnic enclaves of both Russian and foreign representatives are considered.

© Гринченко Е. А., 2023

этнических анклавов как российских, так и зарубежных представителей.

В качестве метода был использован контент-анализ на «входе» анализа системных публикаций в СМИ. Критерий отбора применялся как словоупотребительный (мигрант и производные), так и контекстуальный (из содержания сообщения ясно, что речь идет о мигрантах). Каждому сообщению присваивался маркер, характеризующий его с точки зрения упоминания этнической принадлежности мигрантов либо страны происхождения.

Результаты исследования. Рассмотрен процесс культурного обособления диаспор посредством географической изоляции, который в качестве продукта имеет этнический анклав. Проанализировав существующие типологии анклавов и их функции, сделан вывод, что анклав наподобие социального института может выполнять комплекс устойчивых моделей поведения, иметь свои неформальные принципы и нормы, а также выполнять ряд функций в принимающем обществе. Изучив специфику этнических анклавов, были рассмотрены экономические и социально-психологические факторы, детерминирующие социальные риски формирования этнических анклавов.

Далее было проанализировано современное состояние государственной политики по противодействию формирования этнических анклавов. Диагностировано, что оперативная обстановка по линии урегулирования формирования этнических анклавов характеризуется удовлетворительным уровнем стабильности. В современных реалиях на российском рынке труда наблюдаются устойчивые неконтролируемые схемы привлечения мигрантов без получения патентов на право работы. В случае непродления патента появляются тенденции ухода мигрантов в «теневую занятость», что в дальнейшем приводит к ряду социальных рисков для общества, а также позволяет работодателям уклоняться от уплаты налогов, что способствует аутопоэзису формирования коррупционных замкнутых пространств.

As a method, content analysis was used at the «input» of the analysis of system publications in the media. The selection criterion was applied both word-use (migrant and derivatives) and contextual (it is clear from the content of the message that we are talking about migrants). Each message is assigned a marker that characterizes it in terms of mentioning the ethnicity of migrants or the country of origin.

Research results. The process of cultural isolation of diasporas through geographical isolation, which has an ethnic enclave as a product, is considered. Analyzing the existing typologies of enclaves and their functions, it is concluded that an enclave, like a social institution, can perform a set of stable behaviors, have its own informal principles and norms, and also perform a number of functions in the host society.

Having studied the specifics of ethnic enclaves, economic and socio-psychological factors determining the social risks of the formation of ethnic enclaves were considered.

Further, the current state of state policy on countering the formation of ethnic enclaves was analyzed. It is diagnosed that the operational situation in the settlement of the formation of ethnic enclaves is characterized by a satisfactory level of stability. In modern realities, the Russian labor market has stable uncontrolled schemes for attracting migrants without obtaining patents for the right to work. In case of non-renewal of the patent, there are trends of migrants leaving for «shadow employment», which further leads to a number of social risks for society, and also allows employers to evade non-payment of taxes, which contributes to the autopoiesis of the formation of corrupt closed spaces.

Перспективы исследования. Исследование позволило дополнить перечень факторов и социальных рисков формирования этнических анклавов в Российской Федерации, которые являются актуальными на сегодняшний день. Представлены рекомендации для оптимизации государственной политики в области предотвращения формирования этнических анклавов.

Теоретическая значимость заключается в том, что выводы и результаты, полученные в ходе данного исследования, могут использоваться для дальнейшего развития социологии миграции, социальной антропологии и этносоциологии для углубления понимания социальных проблем формирования этнических анклавов.

Практическая значимость связана с социологическим анализом возможных мер по профилактике и противодействию рисков и угроз консолидации российского регионального сообщества. Данные меры могут быть выработаны и применены как на государственном уровне, так и на региональном.

Ключевые слова: анклав, этническая анклавазация, полиэтничное пространство, социальные риски, мигранты, автохтонное общество, интеграция, консолидационные процессы, средства массовой информации, деконсолидационные травмы, государственная политика.

Prospects of the study. The study allowed us to supplement the list of factors and social risks of the formation of ethnic enclaves in the Russian Federation, which are relevant today. Recommendations for optimizing the state policy in the field of preventing the formation of ethnic enclaves are presented.

The theoretical significance lies in the fact that the conclusions and results obtained in the course of this study can be used for the further development of the sociology of migration, social anthropology and ethnosociology to deepen the understanding of the social problems of the formation of ethnic enclaves.

The practical significance is connected with the sociological analysis of possible measures to prevent and counteract risks and threats to the consolidation of the Russian regional community. These measures can be developed and applied both at the state level and at the regional level.

Keywords: ethnic enclavization, polyethnic space, social risks, migrants, autochthonous society, integration, consolidation processes, mass media, deconsolidation traumas, state policy, Russian Federation.

Введение

Миграция как социально-демографический феномен является продуктом мировых процессов, возникающим под влиянием ряда факторов:

1. Политических отношений (военные действия, ксенофобия с присущими ей формами, репутация и образ государства).
2. Экономического мироустройства (международное разделение труда, гандикап экономического развития стран).
3. Глобальных проблем: «Север-Юг» (как проблема экономической дифференциации и низкого уровня жизни), терроризма и экологии.

Вся совокупность вышеперечисленных факторов обуславливает миграционные настроения и активность в практическом поле, а в теоретическом

понимании демонстрирует полимотивность данного явления. Возникающие на основании мотивов потребности в переезде, в свою очередь, становятся детерминантой поиска путей, возможностей и направлений миграции. Миграция населения – это перемещение в рамках конкретной территории или за ее пределы на различные расстояния некоторого количества лиц, находящихся под влиянием источника принятия решения, обладающих набором структурных характеристик и фундаментальных различий и находящихся в различных правовых полях, которое осуществляется как на определенный, так и на неопределенный срок и в соответствии с заданной целью. Возросшее количество миграционных потоков на территорию Российской Федерации влечет за собой ряд негативных тенденций. Прежде всего, это связано с появлением феномена этнических анклавов, формирование которых является одним из наиболее критически воспринимаемых экспертным сообществом современных этносоциальных и политических процессов.

Этнической считается любая территория компактного проживания людей, образующих единую общность, отличную от национальностей окружающего общества, где проживает население с особыми социокультурными, языковыми, религиозными характеристиками, несвойственными местному сообществу. Современные этнические районы в крупных российских мегаполисах и их пригородах формируются в основном стихийно, то есть без участия государства. Причины возникновения этнических мест компактного проживания в большинстве российских регионов не регулируются ни органами государственной власти, ни местным самоуправлением, процесс их создания носит совершенно стихийный и фрагментарный характер.

В Мадридском договоре 1526 года впервые упоминается термин «анклав». В 1868 году «анклав» появился в английском языке, заимствованный из французского, со значением от латинского: закрытый, запертый. Понятие «анклав» сравнительно недавно упоминается в отечественных литературных источниках, впервые было отражено в Большой советской энциклопедии в 1934 году. В литературных источниках термин «анклав» используется для определения присутствия «чужеродного фрагмента» в той или иной области, а также как «пространственное и институциональное явления». В то же время довольно часто можно встретить определения «этнические» или «религиозные» анклавов, которые применяются для обозначения мест компактного проживания этнических или религиозных групп.

В широком смысле под этническими анклавами понимаются компактные городские поселения или части города с высокой концентрацией определенного этноса, особо отличающиеся от окружающих территорий социокультурными, языковыми и другими характеристиками. Эти территории имеют языковую, культурную и экономическую системы, которые сепарированы и

дифференцированы от окружающего местного общества. В то же время по отношению к мигрантам часто используется термин «места компактного проживания мигрантов». Этнический анклав, в узком смысле, – территория со специфическим составом населения, с особой инфраструктурой, имиджем, а в некоторых случаях и названием.

Руководство Российской Федерации неоднократно обращало внимание на недопущение образования этнических анклавов. В апреле 2021 года М. М. Магомедов, заместитель Руководителя Администрации Президента, подчеркнул, что рост негативного отношения к мигрантам оказывает значительное влияние на состояние межэтнических отношений. Этнические анклавы усложняют адаптацию мигрантов в российское общество. В подтверждение этому важно отметить, что исследователи миграционных процессов склонны относить территории этнических анклавов к неблагополучным районам из-за высокого уровня криминализации. Языковой барьер, различия в культуре и менталитете приводят к эскалации конфликтных настроений между приезжими мигрантами и автохтонным населением.

Обзор основных источников

Проблема анклавизации отражена в трудах как российских, так и зарубежных ученых. Российские представители, в научных трудах которых отражены социологические подходы к изучению формирования этнических анклавов: Батуренко С., Бедрина Е., Кельман Ю., Кононов Л., Трушкова Е.

Зарубежные представители, в трудах которых анклавизация рассматривается как часть городской жизни: Берджесс Э., Бок Ф., Вирт Л., Кеннета У., Мид Г., Мюрдаль Г., Парк Р., Портес А., Тарри Х.

Более того, в литературных источниках этнические анклавы выступают в качестве отдельных квазитерриториальных образований, где в силу объективных условий национальные меньшинства (в основном группы мигрантов), придерживающиеся аутентичного образа жизни, отличающегося от санкционированного общепринятого в принимающем обществе, вынуждены компактно (перманентно или временно) проживать (Трушкова, 2018). В то же время анклавы возникают из-за вынужденных обстоятельств, сопровождающихся объективными трудностями в адаптации и интеграции, с которыми сталкиваются мигранты. Стоит отметить, что анклав наподобие социального института может выполнять комплекс устойчивых моделей поведения, иметь свои неформальные принципы и нормы, а также выполнять ряд функций в принимающем обществе. Анклавизация отражается не только в повседневном общении местного населения с мигрантами, которое часто ограничено, но и опосредуется слабо ориентированной социализацией социальных, экономических и культурных институтов мигрантов из других обществ.

Целесообразно отметить, что этнические анклав в современной России по сути создают среду «андеркласса» в модифицированном смысле. Поскольку мигранты в основном ориентируются на вторичный рынок труда и на дешевое жилье, фактически места их расселения и места расселения местного «андеркласса» значительно коррелируются (Батуренко, 2011). Тесный контакт мигрантов с представителями «андеркласса» (нижнего слоя общества, состоящего из людей, находящихся вне условий и норм жизни, принятых и одобряемых в современном обществе) дезинтегрирует их жизнедеятельность от социальной среды принимающего общества, замыкая в анклаве. Это связано с тем, что российский «андеркласс» чаще всего утрачивает устойчивые связи с социальными группами своей страны, поэтому имплементируя их практики, мигранты еще больше сепарируются от практик социализации в российское общество.

Подходы, согласно которым анклав в литературных источниках определяются как «профессиональная (трудовая) ниша, в которой этническая группа осуществляет определенную деятельность и имеет влияние» или характеризуются как «социально-экономический и культурный комплексы, позволяющие получать экономические выгоды для определенной группы населения в конкретном месте», являются спорными. Перечисленные характеристики не исчерпывают основных параметров определения анклава.

Во-первых, профессиональная ниша, социально-экономический и культурный комплексы не всегда являются географически определенными и изолированными. Во-вторых, в рамках указанных определений не принимается к сведению социокультурный фактор того или иного анклава. В то же время анклав возникают из-за вынужденных обстоятельств, сопровождающихся объективными трудностями в адаптации и интеграции, с которыми сталкиваются мигранты.

Типология этнических анклавов

Учитывая многообразие действующих в современном мире анклавов, трудностью их интерпретации, приведем их существующие типологии. Доктор политологических наук, профессор Л. Кононов привел авторскую типологию анклавов мигрантов. Политолог разделил анклав по количеству, масштабам занимаемой территории, видам иммиграционных потоков, странам исхода, доминирующему виду мигрантов, глубине анклавазации, доминирующим мотивам анклавного образа жизни.

В зависимости от преобладающего типа мигрантов в анклаве: переселенцы; вынужденные мигранты; трудовые; смешанные анклав без признаков доминирования. В зависимости от «масштабов занимаемой территории»: крупномасштабные анклав – площадь составляет от одного 1 кв. метра и

более; среднемасштабные – от одного 1 га до одного 1 кв. метра; маломасштабные анклавности – менее одного гектара. В зависимости от глубины анклавности мигрантов анклавности могут быть: со слабо выраженной глубиной; с увеличенной глубиной; наделенными признаками гетто; с особо выраженной степенью анклавности мигрантов.

Автор вводит концепцию «глубины анклавности мигрантов» для оценки устойчивости анклава к внешним воздействиям, прежде всего к возможным мерам влияния правительства на анклав. Анклавности со слабо выраженной глубиной анклавности мигрантов имеют довольно слабые отношения мигрантов с анклавом, поэтому эти анклавности могут относительно легко зависеть от государства, муниципалитета и могут быть интегрированы государством в сферу политических, социально-экономических связей, действующих на территории поселения.

Проанализировав существующие типологии анклавности и их функции, можно сделать вывод, что анклав напоподобие социального института может выполнять комплекс устойчивых моделей поведения, иметь свои неформальные принципы и нормы, а также выполнять ряд функций в принимающем обществе. Рассмотрев разновидности анклавности в городе, выделим доминирующий мотив анклавности образа жизни: этнический. Так как тема исследования связана, в первую очередь, с этническими анклавностями, обратим внимание на существующие социологические подходы к изучению этнических анклавности.

Американский антрополог Ф. Бок, изучая феномен диаспор, пришел к выводу, что меньшинства, оказавшись в окружении иностранного общества, испытывают своего рода «культурный шок» и стараются сохранить свои традиции, обычаи и язык». Одним из способов разрешения конфликтов автор выделяет тот случай, когда мигрант по прибытии вследствие незнания языка, вероисповедания и других причин оказывается чужд культуре принимающей страны. Поэтому он стремится создать собственную культурную среду, где ведут свою жизнедеятельность такие же приезжие, из одного «племени». Примерами могут послужить: китайские кварталы, турецкая диаспора в берлинском районе Кройцберг, армянское, грузинское гетто до революции в Москве, анклавности районы в Торонто. Поэтому важно отметить, что в социальном плане это обуславливает складывание диаспор как социальных групп, объединенных целью сохранения идентичности. В социальном поле диаспора существует внутри городских сообществ. Наиболее важным элементом интеграции диаспоры выступает принятие ею социальных норм и паттернов, действующих внутри сообщества. Отказ от них способствует культурному и, соответственно, территориальному обособлению данной социальной группы, в дальнейшем определяющейся как анклав, вследствие, наличия географической основы. Отсюда следует, что процесс культурного обособления диаспор

посредством географической изоляции в качестве продукта имеет этнический анклав. Соответственно, описанный процесс является дефиницией понятия «анклавизация». Анклавизация отражается не только в повседневном общении местного населения с мигрантами, которое часто ограничено, но и опосредуется слабо ориентированной социализацией социальных, экономических и культурных институтов мигрантов из других обществ. Различные подходы к проблеме анклавизации отражены в трудах как российских, так и зарубежных ученых.

Обращая фокус внимания на труды зарубежных представителей, в которых прослеживается проблематика этнических анклавов, можно заключить, что современный интерес к этническим анклавам в зарубежных странах относится к 1980-м годам, когда Уилсон и Портес использовали термин «этнический анклав», чтобы дать теоретическое объяснение того, как кубинские иммигранты интегрировались в экономические институты США в Майами, штат Флорида. По мнению исследователей, «этнические анклавы» образовывались, когда мигранты из одной этнической группы начинали доминировать в определенном секторе занятости, таком как ресторанная работа, сфера услуг, швейная промышленность. Так, исследователи этого периода предположили, что анклавы создают альтернативные пути экономической интеграции. Это объясняется тем, что вместо того, чтобы искать работу на первичном или вторичном рынках труда, анклавные предприятия предоставляют мигрантам возможности для экономической мобильности, которые были недоступны в других территориальных местоположениях. Этнические предприятия, сосредоточенные в анклавах, могут получить доступ к различным ресурсам, агрегируя материальный ресурс и рабочую силу, где сформированный ее представителями бондинговый социальный капитал напрямую способствует экономической мобильности, так как местная диаспора помогает найти работу, а мигранты обучают друг друга необходимым навыкам (Трушкова, 2018). С этой точки зрения, этнические анклавы могут создавать пути для «сдерживающей социальной мобильности», которые не требуют от мигрантов принятия новых культурных практик, обычаев и социальных норм автохтонного общества.

Анклавизация, как часть городской жизни, послужила объектом целой серии исследований группы американских социологов Чикагской школы, ключевыми представителями которой являются Р. Парк, Э. Берджесс, Г. Мид, Л. Вирт. Работа «Город: Предложения по исследованию поведения человека в городской среде» является предшественницей дебатов об этнических анклавах, представляет теорию городской экологии и определяет этнические районы как группы с общей культурной идентичностью, которые живут в географически концентрированных районах, доминируют в определенных секторах экономики города. Авторы интерпретируют этнические районы как «природ-

ные зоны», которые могут иметь четкую социальную организацию (Рожков-Юрьевский, 2013). Ученые характеризуют наличие «природных зон» в городе как деловые районы, зоны развлечений, трущобы, которые чаще всего появляются стихийно, незапланированно, выполняют свою особую функцию и позволяют ассоциировать и соотносить фабулу «город» с живым циркулирующим организмом.

Подтверждая вышеизложенное, были рассмотрены социологические подходы к формированию этнических анклавов как российских, так и зарубежных представителей. Можно разделить подходы на два направления: социологический и экономический соответственно. Российские ученые объясняют процесс замыкания мигрантов в этнических анклавах как фактор социальной дезадаптации мигрантов в принимающую страну. По мнению российских ученых Е. Бедриной, С. Батуренко, анклавизация препятствует интеграции мигрантов в принимающее сообщество; этнические анклавы в современной России создают среду «андеркласса», которая состоит по большей части из безработных и тех, кому недоступна полная занятость: частично занятых и «не нанимаемых». Вследствие того, что мигранты в основном ориентируются на вторичный рынок труда и на дешевое жилье, их местоположение и места расселения местного «андеркласса» совпадают. Этот процесс несет негативные предпосылки: этнические анклавы могут создавать пути для социальной мобильности, которые не требуют от мигрантов принятия культурных практик принимающего сообщества.

Факторы и причины формирования этнических анклавов

Проанализировав понятия, типологии и социологические подходы к образованию этнических анклавов, было выявлено, что в России анклавы носят ярко выраженный этнический характер, основные потоки мигрантов прибывают из стран ближнего зарубежья, представители которых проживают в крупных мегаполисах, в частности, в пригородах или на окраинах городов, где существуют промышленные зоны и складские помещения, а также в кварталах с ветхим жилищным фондом и частным сектором недорогих жилых микрорайонов. Прибыв, приглашают к сожительству и совместному ведению хозяйства родственников, друзей, знакомых, которых селят к себе или поблизости, что в дальнейшем по ряду причин приводит к «замыканию» мигрантов в анклав. А сам этнический анклав выполняет эндогенную функцию содействия приспособления и включения к жизни внутри общества, которое в нем проживает, но не способствует адаптации и практик интериоризации ценностей у мигрантов в культуру принимающей страны. Поэтому целесообразно поставить вопрос о том, какие факторы и причины приводят к тому, что мигранты не желают адаптироваться в принимающее общество.

Стоит обратить фокус внимания на факторы формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов, вербализуя причины возникновения этнических анклавов. Необходимо рассмотреть следующие мотивирующие факторы объединения мигрантов по этническому признаку, а значит, и создания мест компактного проживания: отсутствие, ограниченность или нетранспарентность информации о доступном жилье, других возможных районах проживания; интолерантные и националистические настроения в местном сообществе, стигматизация мигрантов по этническому признаку, вынуждающие мигрантов концентрироваться в районах близкого этноса; дискриминация в сфере приобретения жилищного фонда; ограниченное владение титульным языком и знанием местных нравственно-правовых законов.

Исследователь С. Хайберт разделяет причины формирования анклавов, которые могут рассматриваться как индивидуально, так и взаимозависимо: 1) причины экономического характера; 2) «избегание меньшинств основным большинством населения»; 3) предрасположенность проживания в этнокультурных сообществах кластерного типа. Автор отмечает, что факторы «желание жить в этнокультурных сообществах кластерного типа», а также «избегание меньшинств основным большинством населения» могут быть детерминированы экономическими факторами. Экономические причины могут быть сопровождаться желанием сегрегироваться в анклаве, так и фактором ксенофобии со стороны местных жителей. В научно-исследовательской работе отражаются факторы, которые можно условно отнести к экономическим: наличие финансового капитала у трудовых мигрантов, прибывающих в страну; наличие в местах компактного проживания компаний, принадлежащих к ведущему этносу анклава; наличие предприятий обслуживания и социальной инфраструктуры, способствующих спросу на товары и услуги жителей анклава (Ирхин, 2021). Эти условия могут стать основой для создания локальной экономической зоны анклава. Другими факторами, стимулирующими рост экономики местного анклава, являются: количество представителей доминирующего этноса в анклаве; уровень предпринимательских способностей мигрантов; наличие достаточных финансовых ресурсов для экономического развития.

Не менее важной является «сквозная» проблематика, вызванная рисками дискриминации мигрантов, решение которой осуществляется путем замыкания их в этнические анклавы. На выбор места жительства также влияет возможность трудоустройства поблизости, чувство онтологической безопасности внутри референтной социальной группы – мигранты объединяются в анклавы, где пытаются найти доступное жилье, социальные связи и другие преимущества благодаря принадлежности к родственной культуре, наличию родственников, которые могут помочь в уходе за детьми, доступной социаль-

ной инфраструктуре (детские сады, школы). Учитывая, что процесс формирования этнических анклавов носит достаточно бесконтрольный хаотичный характер, он деструктивным образом влияет на адаптацию в принимающее сообщество и на самость самих мигрантов, препятствуя их интеграции в российское общество, что, в свою очередь, приводит к ряду социальных рисков, потенциальных опасностей, возникающих в результате воздействия определенных факторов, присущих самой исторической структуре данного общества (Hum, 2014).

Социальные риски формирования этнических анклавов: эмпирическая база

Эмпирические данные, на которые автор ссылается в статье, получены в ходе социологического исследования «Образ мигранта в средствах массовой информации в Ростовской области», проведенного в 2022 г. коллективом Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского центра РАН. В рамках настоящей научно-исследовательской работы проведен анализ восприятия проблемы миграции населения в Российскую Федерацию и ее социально-демографических последствий. Объектом данного социологического исследования являются упоминания мигрантов, содержащиеся в новостных сообщениях, размещаемых основными электронными информационными ресурсами Ростовской области. Предмет исследования определяется основными характеристиками мигрантов и их поведения, представленными в контенте основных электронных информационных ресурсов Ростовской области. Целью исследования ставилось выделение основных составляющих образа мигранта, формируемого в средствах массовой информации, а также определение зависимости тональности новостных сообщений о мигрантах от событий, происходящих в обществе и диагностирование сопутствующих социальных рисков этнической анклавизации. Эмпирическое исследование осуществлено при помощи метода контент-анализа – количественного анализа публикаций в средствах массовой информации с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

Общая тональность негативных и позитивных сообщений характеризуется приблизительно пропорциональным соотношением (позитивных – 37,2 %, отрицательных – 40,3 %). Нейтральная тональность представлена существенно меньшим показателем – 22,5 %. Репрезентация образа мигранта представлена в большей степени в положительном свете – 63,6 %, в меньшей степени в отрицательном – 36,4 %. Если же рассмотреть образ мигранта в СМИ, то их градация осуществлена по эмоциональному окрасу и концептуальному содержанию на негативные и позитивные смысловые модулы. Частотность наиболее упоминаемых, отрицательно окрашенных единиц анализа новост-

ных сообщений, содержательно отражающих образ мигрантов, связана со следующими смысловыми локусами: 1) мигранты как люди, нуждающиеся в помощи (48,9 %); 2) деструктивное поведение мигрантов (26,1 %); 3) нелегальное нахождение мигрантов на территории России (3,2 %); 4) конструирование социального портрета мигрантов как носителей заболеваний (2,4 %); 5) действия представителей принимающей стороны, направленные на вовлечение мигрантов в незаконную деятельность (2,5 %); 6) мигранты как трудовой ресурс (2,4 %); 7) агрессивные действия представителей принимающей стороны в отношении мигрантов (1,1 %); 8) хамское поведение, отрицание норм и ценностей российского общества (0,9 %); 9) мигранты как жертвы преступлений (0,9 %); 10) люди, живущие в неблагоприятных условиях (0,3 %).

Исходя из полученных результатов контент-анализа, необходимо выявить социальные риски формирования этнических анклавов и детерминирующие их факторы. Есть все основания утверждать, что существует определенная корреляция между негативной стигматизацией в репрезентации образа мигранта в СМИ и непосредственным замыканием мигрантов в этнические анклавы.

Исходя из результатов контент-анализа отметим, что увеличилось количество приезжих представителей народов из ближнего зарубежья. Можно диагностировать латентный конфликт между местным населением и приезжими трудовыми мигрантами, где преобладает негативное отношение над позитивным, что в дальнейшем может привести к эскалации градуса напряженности в межнациональных интеракциях. В общественном сознании местных жителей причины скрытой ксенофобии разделились на две группы:

1. Объективные, способствующие появлению социальных рисков, таких как: анклавизация мигрантов, конкуренция за дефицитные ресурсы, рост конкуренции на рынках труда, различия в моделях поведения.

2. Каузальная атрибуция образа мигранта (стереотипное представление), транслирующиеся отрицательно стигматизированные «образы» мигрантов в СМИ, способствующие эскалации дальнейшей межэтнической напряженности. Отметим, что сила у манипулирования общественным сознанием максимизируется за счет разнообразного обилия информационно-пропагандистских материалов, выпускаемых СМИ. В качестве одного из фундаментальных приемов влияния на сознание аудитории (принимающего сообщества) в СМИ можно выделить фрагментацию информационного потока и мгновенную скорость доставки информации в массы. Фрагментация информационных сообщений, в свою очередь, лишает аудиторию (принимающее сообщество) возможности воспринимать получаемую информацию как общее представление о мире. Поток разнородной информации, выдвигаемой СМИ в общество, а

также специальная раздробленность информационного потока либо обезоруживает аудиторию, либо приводит к раздробленному восприятию картины мира в контексте индивидуальных характеристик и образа жизни мигрантов, нередко формируя психологический портрет мигранта как люмпенизированной социальной единицы (Кононов, 2020). При данной фрагментации значения одних событий преуменьшаются за счет умножения значений других (как правило, деструктивного характера), оказывавшихся наиболее важными в данный период.

Характеризуя взаимоотношения мигрантов с местным населением, можно выделить изолированный и совершенно неблагоприятный характер взаимодействий. По мнению местного населения, проблемы сопровождаются вынужденной конкуренцией за перспективные рабочие места со стабильным заработком, а также за «вакантные» места в образовательных учреждениях, детских садах и школах. Преобладание негативного контента о мигрантах в СМИ способствует формированию определенных стереотипов восприятия и негативной стигматизации данной проблемы. Одним из стереотипов, распространенных в общественном сознании, является утверждение, что приезжие перенимают «пальму первенства» у местных жителей в «жизненной лотерее» на обретение наиболее престижных рабочих мест. Еще одним из негативных стереотипов является утверждение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители.

Не менее важным видится обратить внимание на существующие сегодня социальные риски развития теневой экономики и снижения качества рабочей силы в стране. Вследствие того, что в стране преобладают неквалифицированные трудовые мигранты, появляются предпосылки для экономической самодостаточности того или иного анклава (примером может служить спрос на товары и услуги мигрантов). Таким образом, экономика страны и социальная сфера могут атомизироваться из-за нагрузки на систему налогообложения, низкого качества предложенных товаров на рынке, сокращения социальных выплат, увеличения уровня инфляции. По мнению принимающего сообщества, анклавизация способствует вероятности перерастания анклава в «теневую субкультуру» с высоким уровнем коррупции, которая может секвестировать или полностью ограничить присутствие местных жителей страны на тех или иных территориях. При наличии экономической самодостаточности анклава, спроса на товары и услуги, предлагаемых мигрантами, появляется угроза роста теневого сектора экономики в стране, главными составляющими которого являются коррупция и уклонение от налогов. Теневая экономика губительная для государства, последствиями могут быть сокращение социальных выплат, низкое качество товаров, увеличение инфляции, урон банковской системе. При этом перспектива экономической самодоста-

точности анклава (создание институтов за счет притока новых иммигрантов) как экономического фактора влияния также может привести к образованию закрытой системы (гетто), где будут действовать свои законы и экономика, прогнозировать можно высокий уровень криминализации и социального давления. Социальным риском здесь будет выступать невозможность регулировать жизнедеятельность анклава в связи с высоким уровнем коррупции, происходящей как внутри анклава, так и за его пределами. Это один из значительных факторов укрепления общности внутри анклава, который приводит к значительным угрозам принимающего общества.

И если местное общество рассматривать как «единый организм», то в случае дезадаптации мигрантов изменяется социокультурный портрет и ландшафт этого общества, что приводит к культурному конфликту. Таким образом, эссенциальность латентного конфликта, связанного с конкуренцией, приобретает существенное значение чаще всего в условиях ухудшающегося экономического положения населения. Социальная напряженность может проявиться вследствие отсутствия практик адаптации мигрантов в общество страны пребывания (Кононов, 2020). Для мигрантов характерна высокая степень мобилизации по этническому и религиозному признаку, поэтому сразу же в таких местах местные жители начинают испытывать дискомфорт на почве игнорирования мигрантами традиций, правил совместного проживания. Таким образом, в интеракциях принимающего населения и мигрантов происходит культурно-ценностный разрыв вследствие того, что на той или иной территории образовались отдельные замкнутые группы людей, которые ментально отличны и сепарированы от культуры, менталитета, религии местных жителей.

Принимая во внимание вопрос этнокультурной идентичности мигрантов, важно обратить внимание на цели, с которыми приезжает мигрант в Россию. Вопрос «цементирования» идентичности зависит от степени адаптации мигранта в принимающее сообщество, поэтому в случае, когда мигрант едет на краткосрочную перспективу в Россию, только лишь с преобладающей целью заработка, то «этнокультурная идентичность» не подвергается трансформации, а этнические анклавные выполняют функцию упрощенной адаптационной формы для новых потоков мигрантов. Более того, сезонная миграция неблагоприятна для социокультурной интеграции мигранта в принимающее общество, так как интеракции по большей части происходят внутри закрытого пространства анклава. По данным статистики, мигрант в Россию в основном приезжает не с целью остаться на долгосрочную перспективу, а с целью экономически «встать на ноги», обеспечив свою семью, находящуюся в родной стране. Таким образом, у мигранта абсолютно отсутствует потребность в изучении языка, культуры, установленных норм в социальном пространстве

принимающей территории. Поэтому можно сделать вывод, что особенности миграционной политики России могут, по большей части, быть труднодостижимыми в связи с преобладанием именно временной (циклической) миграции.

В то же время гражданская идентичность мигрантов, претендующих на долговременное проживание, трансформируется посредством стереотипных образов, находящихся в массовом сознании местных жителей, формирующемся посредством восприятия медиаконтента из СМИ. Функции СМИ в современном обществе не ограничиваются просто передачей информации, напротив, задачей СМИ является подача информации под определенным углом зрения, необходимо проинтерпретировать тот или иной факт, поставить какое-либо событие в необходимый статус важности или, наоборот, скрыть определенное событие. Общество развивается под активной работой СМИ, соответственно, если какое-либо событие не было освещено СМИ в прессе, на телевидении, в интернете, то считается, что данного события просто не было. Преподносимая массмедиа информация создает систему отношений, в которых преобладает установка на использование и обладание, а потребность на взаимосвязь, обмен и отдачу исключается.

По результатам контент-анализа можно утверждать, что существует также проблема, связанная с государственной политикой противодействия формирования этнических анклавов. Было выявлено, что на данный момент в Российской Федерации нет единой системы, направленной на ограничение издержек анклавизации. Исходя из существующих стратегий, принятых на территории Российской Федерации, государство призвано осуществлять меры, направленные на предотвращение анклавизации и создавать условия для привлечения квалифицированных трудовых мигрантов. Акторам, ответственным за миграционную политику, необходимо создавать такие условия, чтобы мигранты, приезжая в Россию с разными целями, знали и понимали, куда они могут обратиться за консультационной и правовой помощью. Безусловно, данную проблему необходимо решать не только силами государства и общественных организаций, но и посредством внедрения в социальные медиа ценностей толерантности по отношению к трудовым мигрантам.

Также важно обратить внимание на предложения экспертов внедрять организованный набор, который должен проходить на территории страны исхода. Необходим строгий подход к проверке качества знания русского языка и истории государства. В качестве позитивного примера отметим первый случай внедрения московского офиса найма рабочей силы в Ташкенте и Душанбе с возможностью стажировки в стране исхода, изучения русского языка и основных трудовых навыков для переезда. Теперь задача состоит в том, чтобы этот организованный набор, апробировав, внедрить в субъекты России и заниматься продвижением существующего офиса с перспективой привлече-

ния мигрантов из стран ближнего зарубежья. Эти меры могут поспособствовать привлечению высококвалифицированных трудовых мигрантов, а также частично предотвратить формирование этнических анклавов.

Существует необходимость создания новой схемы привлечения иностранной трудовой силы. Здесь уже необходима помощь со стороны работодателей – приглашать зарубежных специалистов исключительно под определенные проекты. Мигранты по приезду должны проходить дактилоскопию, фотографирование и медицинский осмотр. Таким образом, контроль над пребыванием мигрантов в стране будет осуществляться должным образом. Поэтому целесообразно отметить, что для предотвращения снижения качества рабочей силы необходимо создавать условия для привлечения квалифицированных трудовых мигрантов.

Заключение

Целесообразно сделать вывод о том, что анклавизация как элемент политики принимающей местности опосредована социальными, экономическими, культурными институтами, которые отличаются слабой направленностью на социализацию мигрантов в принимающую местность. На данный момент в нормативно-правовой практике на законодательном уровне в Российской Федерации не создано единого понятия «этнический анклав», что впоследствии усложняет как государственное регулирование формирования этнических анклавов, так и возможность применения мер, способствующих социальной и культурной адаптации иностранных граждан. Отсюда закономерно следует отсутствие единой системы, направленной на ограничение анклавизации, которая имеет огромное значение для крупных городов и их пригородов. Государственный аппарат должен осуществлять меры, направленные на предотвращение анклавизации, способствующие культурному включению жителей разных национальностей в культурный слой преобладающих национальностей России. По результатам контент-анализа социологического исследования можно утверждать, что существует проблема, связанная с государственной политикой противодействия формирования этнических анклавов. На данный момент в Российской Федерации отсутствует консолидированная единая система, направленная на ограничение социальных рисков анклавизации. Исходя из существующих стратегий, принятых на территории Российской Федерации, государство должно осуществлять меры, направленные на предотвращение анклавизации и создавать условия для привлечения квалифицированных трудовых мигрантов.

Резюмируя вышеизложенные концепты, важно отметить, что проблема анклавизации требует прицельного внимания со стороны как научного сообщества, так и административных органов. Необходимо институционализи-

ровать практику создания консорциумов, работа которых будет направлена на систематическое скоординированное взаимодействие административных органов, бизнес-структур, высших учебных заведений, профессиональных организаций и научного сообщества с целью решения текущих и предотвращения/локализации возникающих проблем в сфере миграционной политики. Необходимо популяризировать идею и целенаправленную миссию вышеупомянутых социальных институтов в повсеместном информировании мигрантов о местных традициях и культуре, как базисного компонента интеграции их в принимающее сообщество. Для реализации этой цели необходимо оснащать мигрантов консультативными информационными материалами о традициях и культуре Российской Федерации, привлекать их к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях, характерных для автохтонного сообщества.

Итак, актуальными в предотвращении и нивелировании социальных рисков формирования этнических анклавов являются задачи:

1) включения мигрантов в культурно-цивилизационное пространство Российской Федерации в рамках общей адаптации и интеграции с учетом экономических, социальных, этнокультурных свойств принимающих сообществ;

2) создания дифференцированной схемы социокультурной адаптации этнических мигрантов с учетом социокультурных признаков самих мигрантов (этнокультурных, поведенческих стереотипов, субкультур, знание русского языка, уровня общей культуры и образованности).

Список источников

Батуренко С. А. Исследования андеркласса в современном российском обществе: основные методологические подходы / С. А. Батуренко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2011. – № 1. – С. 44–52. – EDN NTLGKP.

Ирхин И. В. Национально-этнические анклав в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Ч. 1 / И. В. Ирхин // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 11(180). – С. 39–51. – DOI 10.17803/1729-5920.2021.180.11.039-051. – EDN UXSLKM.

Кононов Л. А. Развитие теоретических положений о противодействии анклавному

References

Baturenko S. A. (2011) Underclass studies in modern Russian society: basic methodological approaches / S. A. Baturenko // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – No. 1. – Pp. 44–52.

Irkhin I. V. (2021) National-ethnic enclaves in the modern world: nature, instruments of regulation (public-legal aspect). Part 1 / I. V. Irkhin // Lex Russica (Russian Law). – Vol. 74, No. 11(180). – Pp. 39–51. – DOI 10.17803/1729-5920.2021.180.11.039-051.

Kononov L. A. (2020) Development of theoretical provisions on countering the enclave lifestyle of migrants in the Russian Federation / L. A. Kononov // Issues of

образу жизни мигрантов в Российской Федерации / Л. А. Кононов // Вопросы этнополитики. – 2020. – № 3. – С. 59–69. – DOI 10.28995/2658-7041-2020-3-59-69. – EDN STNGEO.

Рожков-Юрьевский Ю. Д. Понятия «анклав/энклав» и «эсклав» и их использование для политико-географической характеристики Калининградской области / Ю. Д. Рожков-Юрьевский // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта – 2013. – С. 149–161.

Трушкова, Е. А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях / Е.А. Трушкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 377–392. – DOI 10.21638/spbu12.2018.308. – EDN VKJAAJ.

Hum T. Making a Global Immigrant Neighborhood: Brooklyn's / T. Hum. – Temple University Press, 2014. – 286 p.

Ethnopolitics. – No. 3. – Pp. 59–69. – DOI 10.28995/2658-7041-2020-3-59-69.

Rozhkov-Yuryevsky Yu. D. (2013) The concepts of «enclave/enclave» and «esclave» and their use for the political and geographical characteristics of the Kaliningrad region. / Yu. D. Rozhkov-Yuryevsky // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant – 2013. – Pp. 149–161.

Trushkova E. A. (2018) The phenomenon of ethnic enclaves and its reflection in scientific research / E. A. Trushkova // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. – Vol. 11, No. 3. – Pp. 377–392. – DOI 10.21638/spbu12.2018.308.

Hum T. Making a Global Immigrant Neighborhood: Brooklyn's / T. Hum. – Temple University Press, 2014. – 286 p.

Для цитирования: Гринченко Е. А. Социальные риски формирования этнических анклавов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3(61). – С. 122–139. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.10 EDN QMOAMG

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.04.2023

Получена в доработанном виде –

31.05.2023

Одобрена – 09.06.2023

Сведения об авторе

Гринченко Елизавета Александровна
младший научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;
магистрант 1-го курса Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

Information about author

Elizaveta A. Grinchenko
Junior Research Fellow, South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
1st year Master's student,
Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University.
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru